Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве*

ГРИНЕНКО Александр Викторович, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76

E-mail: avgrinenko2@mail.ru

Наряду с доминированием публичного начала в российском уголовном судопроизводстве имеются проявления диспозитивных, в том числе договорных, правоотношений. Обычно, исследуя диспозитивность, отечественные ученые-процессуалисты имеют в виду ситуации, когда уголовные дела частного обвинения возбуждаются только по жалобе потерпевшего, примирение сторон вызывает обязательное прекращение производства и т. п. Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеются и другие аспекты договорных отношений в уголовном судопроизводстве, которые призваны обеспечить определенную гибкость правоприменения и, как следствие, более полное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности.

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в части, касающейся особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при производстве дознания в сокращенной форме.

В ходе исследования использовались общенаучный системный и логический методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), методы толкования закона и права и др.

Автором предложено существенно расширить и конкретизировать сферу действия договорных отношений в уголовном судопроизводстве. В частности, обоснована целесообразность оформления договоренностей между обвиняемым и должностными лицами уголовного судопроизводства в письменном виде, законодательного закрепления возможности более широкого использования обстоятельств, смягчающих наказание.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, преступление, следователь, суд, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший.

Contractual Relations in Russian Criminal Proceedings

A. V. GRINENKO, professor at the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation

76, Vernadskiy ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: avgrinenko2@mail.ru

Along with the dominance of the public principle in the Russian criminal proceedings, there are manifestations of dispositive, including contractual, legal relations. Usually, exploring the optionality, domestic scientists processuality mean a situation when criminal cases of private accusation are instituted only on the complaint of the victim, reconciliation of the parties to cause the mandatory cessation of production, etc. At the same time, there are other aspects of contractual relations in criminal proceedings in the code of Criminal procedure of the Russian Federation, which are designed to ensure a certain flexibility of law enforcement and, therefore, more complete protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the individual.

The purpose of the research is to develop proposals to improve the current legislation and law enforcement practice in the part concerning the special procedure of the trial with the consent of the

* Статья подготовлена на основе доклада автора на XIII Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся (г. Москва, 24 октября 2018 г.).

accused with the charge against him, at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation, as well as during the investigation in a shortened form.

The list of the methods used: the general scientific system method, logical methods (analysis, synthesis, induction, deduction), methods of interpretation of law and law, etc.

As a result of the research, it is proposed to expand and specify the scope of contractual relations in criminal proceedings. In particular, the expediency to formalize agreements between the accused and officials of criminal proceedings in writing, to provide in the law the possibility of wider use of circumstances mitigating punishment.

Keywords: criminal proceeding, criminal case, crime, investigator, court, suspect, accused, victim.

DOI: 10.12737/art_2019_2_14

Уголовное судопроизводство представляет собой одно из важнейших направлений реализации судебной власти (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ). От того, насколько эффективной является данная деятельность, во многом зависит стабильность государства, а также благополучие как общества в целом, так и каждого его члена.

Уголовное судопроизводство общепризнанно относится к публичным сферам деятельности, ведь, реагируя на каждый случай совершенного или подготавливаемого преступления, государство охраняет не только права и законные интересы конкретной личности, но и широкий круг общественных отношений. В связи с этим на соответствующие органы возложена обязанность возбуждать уголовные дела вне зависимости от мнения каких бы то ни было отдельных лиц.

Вместе с тем нельзя в полной мере согласиться с авторами, полагающими, что в настоящее время публичность закреплена в УПК РФ в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства¹. Пред-

ставляется, что законодатель осознанно перевел требование публичности в разряд важного, но не принципиального требования, поставив на первое место обязанность государства обеспечивать реализацию прав, свобод и интересов личности.

Наряду с несомненным доминированием публичного начала в российском уголовном судопроизводстве имеются проявления диспозитивных, в том числе договорных, правоотношений. Обычно, исследуя диспозитивность, отечественные ученые-процессуалисты имеют в виду ситуации, когда уголовные дела частного обвинения возбуждаются только по жалобе потерпевшего, примирение сторон вызывает обязательное прекращение производства и т. п.² Вместе с тем в УПК РФ имеются и другие аспекты договорных отношений в уголовном судопроизводстве, которые способствуют определенной гибкости правоприменения и, как следствие, более полному обеспечению прав, свобод и законных интересов личности.

Так, в гл. 40 УПК РФ установлен порядок, в соответствии с которым при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением уголовное дело рассматривается судом в особом порядке без непосредственного исследования доказательств. Льгота для обвиняемого состоит в

¹ См.: Тушев А. А., Трясейкина Е. С. Действие принципа публичности при производстве по уголовным делам частного обвинения // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 32—34; Мириев Б. А. оглы. Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 8. С. 16—19; Бирюкова И. А., Кругликов А. П. Роль прокурора в реализации принципа публичности в уголовном процессе России // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 34—37.

² См.: Сангаджиева Г. В. Диспозитивность в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 2. С. 232—235; Владыкина Т. А. Координация публичного и частного начал в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 267—273.

том, что максимально возможное наказание не может превышать две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Несомненно, данная процедура является весьма эффективным средством достижения назначения уголовного судопроизводства, поскольку возмещается вред потерпевшему, а также проявляется гуманистическая сущность российского уголовного судопроизводства. Однако в этом порядке содержатся определенные недостатки как юридического, так и правоприменительного характера, на которых следует остановиться подробнее.

Данный порядок содержит значительное число односторонних условий, достижение или недостижение которых кардинально определяет последующую процедуру судебного разбирательства. При этом появление того либо иного условия во многом зависит от субъективного мнения определенного участника процесса, даже не подкрепленного сведениями о фактах.

Первым неперменным условием принятия судебного решения в особом порядке является наличие согласия государственного обвинителя (по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения) или частного обвинителя (по уголовным делам частного обвинения), а также потерпевшего на применение данного порядка.

Вместе с тем ни в законе, ни в ведомственных приказах Генерального прокурора РФ четко не определено, в каких именно случаях государственному обвинителю следует соглашаться с применением данного порядка, а в каких — нет. Более того, на момент окончания предварительного расследования, когда обвиняемый вправе заявлять ходатайство (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ), государственного обвинителя как процессуальной фигуры еще не существует, ведь таковым прокурор или по его

поручению другое должностное лицо прокуратуры становится лишь после утверждения обвинительного заключения (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Поддержки заслуживает позиция С. П. Желтобрюхова, полагающего, что государственный обвинитель может возражать против особого порядка судебного разбирательства лишь в том случае, если он уверен, что подсудимый оговорил себя либо нарушен закон при предъявлении обвинения³. Вместе с тем дополним, что в законе должна быть установлена четкая граница между надзорными полномочиями прокурора, в том числе в части обеспечения прав и законных интересов личности, и его же полномочиями по осуществлению уголовного преследования, в том числе в ходе судебного разбирательства в особом порядке.

Что касается возможности обвиняемого заявлять данное ходатайство непосредственно в суде, то ранее, в первоначальной редакции УПК РФ, решение вопроса об особом порядке судебного разбирательства выступало в качестве самостоятельного основания для назначения предварительного слушания, а обвиняемый мог заявить соответствующее ходатайство на стадии подготовки к судебному заседанию. Однако в 2003 г. эта возможность у обвиняемого исчезла, поскольку п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ утратил силу⁴. Исходя из буквального смысла закона, в настоящее время обвиняемый в суде вправе заявлять ходатайство об особом порядке принятия решения лишь в ситуации, когда предварительное слушание было назначено по одному из ныне действующих ос-

³ См.: Желтобрюхов С. П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 61.

⁴ См. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

нований, установленных в ч. 2 указанной статьи. Однако и это вряд ли возможно, поскольку большинство оснований являются инструментом состязательности и их использование предполагает несогласие лица с предъявленным ему обвинением.

Не менее спорным является и такое условие для применения особого порядка принятия судебного решения, как согласие с этим частного обвинителя. Данная процессуальная фигура появляется в случае, когда предстоит рассмотрение мировым судьей уголовного дела частного обвинения и предварительного расследования как такового не существует. Кроме того, по уголовным делам частного обвинения самостоятельной процессуальной фигуры потерпевшего не существует, а частный обвинитель — это тот же потерпевший, но действующий по данной категории уголовных дел (п. 59 ст. 5 УПК РФ).

Особо следует остановиться на необходимости получения согласия от потерпевшего. В части 1 ст. 314 УПК РФ закон не определил, чем именно такое согласие должно быть обусловлено, более того, он не соотносит возможность получения согласия с возмещением причиненного ему вреда. В то же время такая неопределенность порождает и негативное обстоятельство: потерпевший сможет ставить свое согласие в зависимости от взыскания гораздо большей суммы, чем это положено по заявленному им иску, а также от иных условий, явно выходящих за пределы разумной достаточности.

Представляется, что в данном случае следует установить правило, позволяющее обвиняемому заявлять ходатайство в том случае, когда он возместил или иным образом загладил причиненный потерпевшему вред. У обвиняемого и потерпевшего должна быть возможность перевести вопрос возмещения исковых требований в гражданско-правовое русло, для чего обвиняемый должен признать требования потерпевшего на возмещение или иное заглаживание

вреда, а потерпевший — на то, чтобы вопрос фактического возмещения решался вне рамок уголовного дела.

В ходе судебного заседания суд по общим правилам исследует и оценивает доказательства по материалам уголовного дела, а непосредственному исследованию подвергаются лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Вместе с тем суд не вправе лишь констатировать обстоятельства, отраженные в обвинительном заключении, и тем более предупреждать подсудимого, что в случае, если будет назначено судебное разбирательство в общем порядке, то приговор может быть более суровым, чем две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за совершение деяния, как это предусмотрено ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Осуществляя функцию правосудия, суд в каждом случае обязан определять, действительно ли виновность подсудимого подтверждается всей совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств, а при малейших сомнениях как в количественных, так и в качественных характеристиках доказательств назначать судебное разбирательство в общем порядке. Если это было сделано не по желанию подсудимого, а по обоснованной инициативе суда, то при постановлении приговора суд также должен применять правило об ограничении максимально возможного наказания.

В главе 40¹ УПК РФ закреплены нормы, предусматривающие возможность принятия судебного решения в особом порядке при *заключении досудебного соглашения о сотрудничестве*. В данной процедуре во многом отражены договорные начала, ведь и сама процедура, и выносимый юридически значимый документ названы соглашением⁵.

⁵ См.: Строганова Т. Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотруд-

Такое соглашение представляет собой письменное обязательство подозреваемого, обвиняемого оказать содействие предварительному расследованию, осуществляемому в отношении других лиц (соучастников), а также обязательство прокурора предусмотреть возможность назначения лицу более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или лицо вовсе может быть освобождено от отбывания наказания.

Социальное предназначение данной процедуры состоит в том, что подозреваемый, обвиняемый получает возможность выразить деятельное раскаяние в совершенном преступлении независимо от степени его тяжести, а сторона обвинения — создать благоприятные для этого лица условия по привлечению к уголовной ответственности и принятию мер обеспечения безопасности.

Однако наряду с позитивной ролью данной процедуры в обеспечении назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) назовем и некоторые недостатки, снижающие ее эффективность.

Прежде всего отметим ее чрезмерную нормативную регламентацию, что порождает сложности в применении. Причина этому, как свидетельствует изучение ситуации на момент введения в 2009 г. соответствующей главы УПК РФ⁶, находилась вне пределов собственно уголовного судопроизводства. Так, на момент, когда обсуждался проект, практические работники высказывали опасения, что в соответствии с правилом об обратной силе закона после введения досудебного соглашения о сотрудничестве многие осужденные, которые помогли сто-

роне обвинения в изобличении своих соучастников, иным образом способствовали раскрытию и расследованию преступления, получили бы возможность обращаться с ходатайством о признании этих действий сотрудничеством с вытекающими отсюда юридическими последствиями. Поэтому сложная, многоступенчатая процедура была создана в том числе во избежание подобных ходатайств. В настоящее же время, поскольку данная проблема отпала, процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве можно было бы сделать более прозрачной.

Основные недостатки действующего законодательства в части, касающейся регламентации процедуры заключения и последующего выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, как представляется, можно свести к следующему.

Так, в гл. 40¹ УПК РФ четко не закреплено, когда именно, в какой период предварительного расследования лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, должно быть разъяснено его право подавать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В пункте 61 ст. 5 УПК РФ лишь закреплено общее его определение, однако в перечне прав подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) соответствующее право отсутствует.

В законе предусматривается усложненная, двухзвенная процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: получив ходатайство подозреваемого, обвиняемого и его защитника, следователь выносит мотивированное ходатайство, согласовывает его с руководителем следственного органа, затем направляет прокурору, и уже тот выносит окончательное постановление. Данную процедуру можно упростить, предоставив возможность следователю заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, а руководителю следственного органа и прокурору — осуществлять соответ-

ничество // Российский судья. 2018. № 7. С. 28—29.

⁶ См. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

ственно процессуальный контроль и прокурорский надзор за содержанием соглашения о сотрудничестве и его дальнейшим исполнением.

Далее отметим, что прокурор решает вопрос о том, были ли обвиняемым выполнены условия досудебного соглашения о сотрудничестве, уже после поступления к нему уголовного дела с обвинительным заключением, после чего дело направляется в суд.

Однако по уголовному делу может сложиться ситуация, когда обвиняемый столь существенно помог предварительному расследованию, что имеются основания для прекращения в отношении него уголовного дела по такому основанию, как деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ). В связи с этим следует предусмотреть в законодательстве более гибкую процедуру, обязывающую вначале следователя, а затем и прокурора каждый раз рассматривать возможность прекращения уголовного дела в отношении обвиняемого при наличии соответствующих оснований.

Если прокурор при получении от следователя уголовного дела устанавливает, что не все условия, прописанные в соглашении о сотрудничестве, были выполнены обвиняемым, то в силу ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ прокурор выносит постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, после чего производство по уголовному делу продолжается в общем порядке. Следует дополнить, что те позитивные действия, которые обвиняемый совершил в рамках выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, должны в любом случае засчитываться ему как обстоятельства, смягчающие наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ была введена гл. 32¹, предусматривающая возможность *производства дознания в сокращенной форме*. В данном случае имеют место ярко выраженные договорно-правовые отношения, заключающиеся в том, что лицо, со-

вершившее преступление, изначально признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ). После этого дознаватель осуществляет лишь те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ).

Указанная процедура, несомненно, позволяет экономить процессуальные усилия должностных лиц уголовного судопроизводства и получать признание лица, действительно совершившего преступление, в результате чего ему значительно (не менее чем наполовину) снижается наказание⁷.

Вместе с тем в данной разновидности дознания имеются и определенные недостатки. Так, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должно признавать себя виновным, соглашаться с характером и размером причиненного ему вреда, квалификацией деяния в том виде, в котором эти данные отражены в постановлении о возбуждении уголовного дела. Однако лицо дает признание фактически «авансом», ведь в ходе последующего дознания эти параметры уголовного преследования могут быть изменены. Поэтому следовало бы на законодательном уровне разработать более гибкую процедуру, в рамках которой вначале заключается общее соглашение о сотрудничестве, а затем лицо признает (или не признает) себя виновным уже по тем обстоятельствам, которые были установлены в результате предварительного расследования.

Таким образом, лицо, совершившее преступление, наряду с иными правами должно иметь возможность

⁷ См.: Белавин А. А., Бочинин С. А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12—13.

оказать активное содействие правосудию, возместить или иным образом загладить причиненный вред и тем самым выразить деятельное раскаяние.

Наличие у обвиняемого права на рассмотрение его уголовного дела в особом порядке не должно ущемлять иные принадлежащие ему процессуальные права, в частности право на то, чтобы при наличии оснований уголовное дело в отношении данного лица прекращалось, в том

числе в случаях, когда такие основания будут установлены в ходе судебного разбирательства.

На законодательном уровне следует предоставить участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты возможность не просто отказываться от рассмотрения уголовного дела в особом порядке, но и разъяснять суду мотивы такого отказа, а также ходатайствовать о дальнейшем движении уголовного дела.

Библиографический список

- Белавин А. А., Бочинин С. А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13.
- Бирюкова И. А., Кругликов А. П. Роль прокурора в реализации принципа публичности в уголовном процессе России // Российская юстиция. 2014. № 10.
- Владыкина Т. А. Координация публичного и частного начал в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2.
- Желтобрюхов С. П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Российская юстиция. 2017. № 12.
- Мириев Б. А. оглы. Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 8.
- Сангаджиева Г. В. Диспозитивность в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 2.
- Строганова Т. Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2018. № 7.
- Тушев А. А., Трясейкина Е. С. Действие принципа публичности при производстве по уголовным делам частного обвинения // Российская юстиция. 2012. № 1.

References

- Belavin A. A., Bochinin S. A. Problemy sokrashchennoy formy doznaniya [Problems of Abridged Form of Inquest]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2016, no. 13, pp. 12—17.
- Biryukova I. A., Kruglikov A. P. Rol prokurora v realizatsii printsipa publichnosti v уголовном protsesse Rossii [The Role of the Prosecutor in the Implementation of the Principle of Publicity in the Criminal Procedure of Russia]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 10, pp. 34—37.
- Miriev B. A. ogly. Realizatsiya printsipa publichnosti v stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela [Implementation of the Principle of Publicity at the Stage of Initiation of the Criminal Case]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2014, no. 8, pp. 16—19.
- Sangadzhieva G. V. Dispozitivnost v ugovornom protsesse [Discretion in the Criminal Process]. *Obshchestvo i pravo*, 2010, no. 2, pp. 232—235.
- Stroganova T. Yu. Ponyatie i priznaki dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [The Concept and Attributes of a Plea Agreement]. *Rossiyskiy sudya*, 2018, no. 7, pp. 28—32.
- Tushev A. A., Tryaseykina Ye. S. Deystvie printsipa publichnosti pri proizvodstve po ugovornym delam chastnogo obvineniya [Action of the Principle of Publicity in Criminal Proceedings of Private Prosecution]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2012, no. 1, pp. 32—34.
- Vladykina T. A. Koordinatsiya publichnogo i chastnogo nachal v ugovornom protsesse [Coordination of Public and Private Elements in Criminal Process]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2014, no. 2, pp. 267—273.
- Zheltobryukhov S. P. Nuzhno li soglasie gosudarstvennogo obvinatelya i poterpevshego pri postanovlenii prigovora v osobom poryadke sudebnogo razbiratelstva? [Is the Consent of the Public Prosecutor and the Victim, when the Sentence in Special Judicial Proceedings?]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 12, pp. 60—62.